

Къ странной исторіи съ «бомбой» въ С.-П.-Б. въ квартирѣ педагога-воло- жанпна А. Н. Бунакова.

На дняхъ петербургскія газеты обошло сообщеніе о странныхъ мистификаціяхъ съ бутафорскими бомбами, неизвѣстно кѣмъ подброшенными не только у нѣкоторыхъ домовъ по Гулярной улицѣ (Петерб. ст.), но между прочимъ и въ запертую(!) квартиру хорошо извѣстнаго воложанамъ педагога А. Н. Бунакова.

Какъ это бываетъ часто, гг. газетные репортеры (въ посрочныхъ, конечно, интересахъ) раздули эту глупую въ сущности исторію, исказивъ факты и наговоривъ уйма своихъ, никому ненужныхъ соображеній.

Въ Вологдѣ у А. Н. есть родственники (и его лично и со стороны покойной жены), а также много друзей и знакомыхъ, которыхъ этотъ печатный вздоръ долженъ сильно обезпокоить. Изложивъ вкратцѣ исторію «бомбы», я хочу попутно коснуться, въ виду исполняющагося въ непродолжительномъ времени десятилѣтія педагогической дѣятельности А. Н., нѣкоторыхъ сторонъ этой послѣдней.

Возвратившись недавно изъ заграницы, А. Н. сталъ приводить въ порядокъ свои бумаги и къ великому изумленію нашель среди нихъ свертокъ на вѣсъ отъ 8 до 10 фунтовъ. Полагая, что это какойнибудь предметъ домашняго обихода, онъ развернулъ верхній листъ газетной бумаги и обнаружилъ шаръ изъ свинца или (по другой версіи) желѣза, который по мнѣнію педагога, мало свѣдущаго въ пиротехникѣ, долженъ былъ быть непременно... бомбой. По прибытіи полиціи и вызовѣ специалиста, бомба была вскрыта и оказалась полымъ шаромъ, а слѣдовательно и вся исторія невинной, но достаточно глупой шуткой. Непонятно только, какъ шутники могутъ попадать въ запертыя помѣщенія по сосѣдству съ Большимъ проспектомъ! Надо надѣяться, что и это найдетъ себѣ въ концѣ концовъ удовлетворительное объясненіе.

Александръ Николаевичъ Бунаковъ, сынъ славнаго русскаго педагога и гуманиста Н. О. Бунакова, прекрасно окончивъ Вологодскую гимназію и пройдя четырехлѣтній курсъ Спб. университета по историко-филологическому факультету, слушалъ нѣкоторое время въ Гейдельбергѣ лекціи философіи знаменитаго Куно Фишера, а по возвращеніи въ Спб. дѣятельно помогалъ вмѣстѣ съ К. О. Жаковымъ—А. С. Черняеву (который тоже родился въ Вологод. губерніи) въ основаніи, быстро сдѣлавшихся популярными, вечернихъ общеобразовательныхъ курсовъ, а затѣмъ частнаго реальнаго училища съ правами училищъ правительственныхъ.

Насколько мнѣ извѣстно и на курсахъ и въ училищѣ А. Н. пользуется вполне заслуженной популярностью. Унаслѣдовавъ отъ родителя серьезное влеченіе къ педагогикѣ и чувствуя глубокое стращаніе къ лично испытанной школьной рутинѣ, Бунаковъ составилъ и издалъ соб-

ственный учебникъ «Синтаксиса русскаго языка», выгодно отличающійся отъ общеизвѣстныхъ учебниковъ оригинальнымъ расположеніемъ матеріала, ловизной грамматическихъ опредѣленій и въ большинствѣ случаевъ весьма удачнымъ подборомъ литературныхъ примѣровъ. Тамъ, гдѣ въ учебникахъ не далѣе конца 80 хъ годовъ въ качествѣ иллюстрацій къ какому нибудь грамматическому опредѣленію можно было встрѣтить, напр.

«Гремитъ!... благоговѣй сынъ персти:

Се—Ветхій денми съ небеси и т. д.

(Д м и т р і е в ъ).

или: Богоподобная царевна

Киргизкайсая орды....

(Д е р ж а в и н ъ),

тамъ, въ соответствующемъ мѣстѣ синтаксиса Бунакова приведены примѣры образцоваго литературнаго языка не только изъ классиковъ: Пушкина, Грибоѣдова, Гоголя, Л. Толстого, но и изъ современныхъ писателей: Короленко, Чехова, Фананова и (horribile dictu!) Максима Горькаго.

Наврядъ-ли за подобное дерзновеніе учебникъ Бунакова, смиренно пріявъ допущеніе, удостоился пресловутаго одобренія, а тѣмъ паче рекомендаціи.

М. Швецовъ.
